

EDN: GFMBSW
УДК 34 (09)

Place and Role of the Prosecutor's Office in the State System of Tuvan People's Republic (1921–1944)

Zoya Iu. Dorzhu* and Irina D. Shmit

*Tuva State University
Kyzyl, Russian Federation*

Received 17.01.2023, received in revised form 20.10.2023, accepted 25.10.2023

Abstract. This article analyzes the place and the role of the prosecutor's office of Tuvan People's Republic, it is noted that in the context of the current political situation of that time, the actual status of the prosecutor's office in the system of state bodies was significantly lower than that of the Ministry of Internal Affairs and local authorities. This situation, according to the authors, is due to a number of circumstances. First of all, the impact on state bodies of traditional norms of customary law, as well as the fact that the institution of the prosecutor's office was an introduced element for the Tuvan population that had no analogues in the past. And it was established only in 1935, while it did not have a separate material and financial support, it lacked staff positions, until 1941 there were no prosecutors in the rural areas of the republic. The available personnel working in the capital had a low level of education. The activities of the prosecutor's office were determined by the policy of Tuvan People's Revolutionary Party and depended on its decisions. The first years of the prosecutor's office coincided with political repressions, the first prosecutor of TPR, Kara-Sal Pirinlei, was shot. The article provides specific facts, archival documents, excerpts from legal acts.

Keywords: Tuvan People's Republic, prosecutor's office, prosecutor, Ministry of Internal Affairs, Central Committee of TPR, Presidium of the Small Khural, repressions, revolutionary legality, constitution.

Research area: national history.

The study was carried out within the framework of the scientific project "Historical experience of formation and political development of the Tuva People's Republic (1921–1944) To the 100th anniversary of its formation", supported by the Russian Scientific Foundation (Grant No. 22–28–01254).

Citation: Dorzhu Z. Iu., Shmit I. D. Place and role of the prosecutor's office in the state system of Tuvan People's Republic (1921–1944). In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(12), 2145–2152. EDN: GFMBSW

Место и роль прокуратуры в государственной системе Тувинской Народной Республики (1921–1944)

З.Ю. Доржу, И.Д. Шмит

*Тувинский государственный университет
Российская Федерация, Кызыл*

Аннотация. Анализируется место и роль прокуратуры Тувинской Народной Республики, отмечается, что в контексте сложившейся политической обстановки того времени фактический статус прокуратуры в системе государственных органов был значительно ниже, нежели МВД и органы местной власти. Такое положение, по мнению авторов, обусловлено рядом обстоятельств. Прежде всего, сказывалось влияние на государственные органы традиционных норм обычного права, как и то, что институт прокуратуры был для тувинского населения привнесенным элементом, не имеющим аналогов в прошлом. И учреждена она была лишь в 1935 г., при этом не имела отдельного материально-финансового обеспечения, испытывала недостаток штатных единиц, вплоть до 1941 г. в сельских районах республики не было прокуроров. Существующие кадры, работающие в столице, имели низкий уровень образования. Деятельность прокуратуры определялась политикой Тувинской народно-революционной партии и зависела от ее решений. Первые годы деятельности прокуратуры совпали с политическими репрессиями, был расстрелян первый прокурор ТНР Кара-Сал Пиринлей. В статье приводятся конкретные факты, архивные документы, выдержки из нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, прокуратура, прокурор, Министерство внутренних дел, ЦК ТНРП, Президиум Малого Хурала, репрессии, революционная законность, конституция.

Научная специальность: 5.6.1. – отечественная история.

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Исторический опыт становления и политического развития Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.) К 100-летию со дня образования», поддержанного Российским научным фондом (Грант № 22–28–01254).

Цитирование: Доржу З. Ю., Шмит И. Д. Место и роль прокуратуры в государственной системе Тувинской Народной Республики (1921–1944). *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(12), 2145–2152. EDN: GFMBSW

Введение в проблему исследования

Тувинская Народная Республика была образована в 1921 г., становление суверенного государства имело свои особенности, связанные как с отсутствием подобного опыта в прошлом, так и с тем, что с самого начала своего существования ТНР развивалась по советскому образцу.

В 1922 г. была образована Тувинская народно-революционная партия (ТНРП), на деятельность которой большое влияние оказывали ЦК ВКП (б) и Коминтерн с целью предопределить ее руководящую роль и сосредоточить в ее руках всю полноту власти. По существу, государственность в ТНР определялась не конституционными нормами, а волей ТНРП. При этом прежняя феодально-

байская элита, как наиболее грамотная часть населения, входила не только в состав правительства, но и в ряды партии и продолжала играть в 1920-е гг. ключевую роль в развитии молодого государства, во многом опираясь на нормы обычного права. Поэтому в условиях сложившейся политической обстановки прокуратура в Туве была образована лишь в 1935 г. Повторяя опыт советской прокуратуры, она зависела от политики ТНРП и в государственной системе ТНР не обладала в полной мере тем статусом и полномочиями, которые были предписаны конституцией. Руководство ТНРП, как и другие государственные учреждения, недооценивало роль прокуратуры, не говоря уже о населении, для которого вообще было непонятно ее предназначение. В сложившейся политической ситуации в государстве, связанной с борьбой элиты за власть, фактический статус прокуратуры был ниже, нежели Министерства внутренних дел ТНР, которому принадлежала значительная роль в борьбе с контрреволюцией.

Актуальность данной статьи обусловлена интересом научного сообщества к истории прокуратуры на уровне регионов России.

Цель статьи – установить исторические факты и опыт функционирования прокуратуры в Тувинской Народной Республике. Хронологические рамки исследования обусловлены особым историческим периодом в истории региона от образования независимого государства (1921 г.), становления системы прокуратуры в условиях народно-демократического строя до вступления ТНР в состав СССР (1944 г.).

Метод и материал исследования

Источниковой базой исследования послужил широкий круг материалов, среди которых законы и правовые акты, делопроизводственная документация государственных органов власти, директивы ВКП(б) и ТНРП из фондов Национального архива Республики Тыва (НА РТ), научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (НА ТИГПИ).

Большую группу источников составляет организационно-распорядительная документация местных органов власти и самоуправления, Президиума Малого Хурала, прокуратуры ТНР о движении кадров, материалы переписки, сметы, штатные расписания и др., позволившие определить основные функции и задачи органов прокуратуры Тувы в рассматриваемый период. Этому способствовало изучение документов на русском, тувинском и старомонгольском языках на основе принципов объективности, научности и историзма, беспристрастного анализа всех данных, касающихся деятельности органов прокуратуры в Туве.

Обсуждение и результаты исследования

Дата учреждения прокуратуры ТНР определена на основе «Положения о Государственном прокуроре Тувинской Народной Республики», принятого 28 октября 1935 г. Здесь же имеется информация об обязанностях прокурора – осуществлять надзор за органами государственной власти и управления, предприятиями и учреждениями, общественными и частными организациями¹.

Анализ Конституции ТНР 1936 г. позволил определить место и функции прокуратуры. Создавалась она при Президиуме Малого Хурала ТНР и должна была наблюдать «за неуклонным выполнением всеми государственными и общественными учреждениями революционной законности Республики, всех законоположений и распоряжений Правительства по вопросам политики, хозяйства, финансов и культуры» (Конституции Тувы, 1999: 69–70).

Однако ведущая роль в политических вопросах принадлежала Министерству внутренних дел. Отдельная глава Конституции ТНР 1936 г. «О Министерстве внутренних дел» гласила: «в целях объединения всех вооруженных сил, защищающих национальную самостоятельность и независимость Тувинской Народной Республики, ее завоеваний ... при Правительстве учреждается Министерство внутренних дел». Оно могло

¹ НА РТ. Ф.93. Оп.1. Д. 120. Л. 15.

организовать свои отделы и военных уполномоченных на местах «в целях своевременной борьбы с политической контрреволюцией внутри страны, шпионажем» (Конституции Тувы, 1999: 70).

Более того, для рассмотрения особо опасных контрреволюционных дел постановлением Президиума Малого Хурала ТНР от 24 июля 1937 г. была создана судебная коллегия. Примечательно то, что она была именно при МВД и его руководителем был назначен министр внутренних дел Оюн Полат, а прокурор республики Кара-Сал Пиринлей числился членом². Следует учесть также, что еще раньше, с 1935 г., главенствующую роль в политической системе ТНР, в том числе правовой, снова стал играть Президиум ЦК ТНРП. Все это подтверждает тот факт, что «суд и прокуратура занимали во властной иерархии зависимое положение, слепо исполняя решения партийного руководства» (История Тувы. Т II. 2007: 202).

По Конституции 1936 г., верховной властью в Тувинской Народной Республике был Великий Хурал, в период между его сессиями – Малый Хурал, а в период между его сессиями – Президиум Малого Хурала и Правительство (Конституции Тувы, 1999: 64). Однако фактически верховным органом являлся ЦК ТНРП, о чем подтверждает и служебный доклад прокуратуры, что все повседневные указания исходили от ЦК ТНРП³. Показания А. Борбак-оола, очевидца и технического секретаря особого открытого суда 10–13 октября 1938 г., свидетельствуют, что «по незаконным в юридическом отношении санкциям, подписанным министром внутренних дел ТНР Оюном Полатом, минуя государственного прокурора ТНР, его страшное ведомство – МВД уже в конце 1937 г. приступило к арестам, а затем к физической ликвидации так называемых главарей «контрреволюционной» организации во главе с Сатом Чурмит-Тажы»⁴. Тем самым сильный удар репрессивного механизма по прокуратуре на несколько лет вперед значительно ослабил этот важней-

ший правоохранительный орган молодого государства.

Кроме того, из-за неукомплектованности штатами прокуратура не могла реализовать в полной мере предназначенные ей надзорные функции и обрести независимость от органов местной власти.

С 28 октября 1935 г. по 1941 г. функционировали сотрудники аппарата прокурора ТНР в столице республики и народные следователи в хошунах – при отсутствии штатных единиц хошунных прокуроров. На каждый хошун была выделена одна единица следователя прокуратуры. Учитывая то, что в хошунах (сельских районах) существовали суды и отделы милиции, можно сделать вывод, что как такового судебного надзора и надзора за деятельностью органов милиции, исправительных учреждений на территории всей республики не было. А на следователей в хошунах возлагалась огромная нагрузка. Следователь Тоджинского хошуна Шарабии писал, что он не справлялся с задачами в срок, хотя и работал круглосуточно из-за отсутствия помощников⁵.

Президиум Малого Хурала ТНР, осознавая необходимость прокурорского присутствия в хошунах, в начале 1938 г. своим решением возложил надзорные функции прокуроров на председателей хошунов⁶. Следует напомнить, что ранее, в цинский период, суд вершили правители хошунов. Однако в условиях нового государства такое сосредоточение у одного должностного лица административной и надзорной функций приводило к казусам. К примеру, следователь Пий-Хемского хошуна Таваа 20 января 1940 г. докладывал о том, что председатель хошуна сам же и рассматривал жалобы граждан, поступившие в его адрес, и раньше был случай, когда председатель хошуна привел к следователю «жалобщика» с указанием лишить его свободы на два месяца. В данном письме осталась резолюция прокурора ТНР: «дать указание председателю Пий-Хемского района о надлежащей работе с обращениями и жалобами граждан»⁷.

² НА РТ. Ф.93. Оп.1. Д. 107. Л. 22.

³ НА РТ. Ф.П-1. Оп.1. Д. 2986. Л.23–24.

⁴ Рукописный фонд ТИГПИ. Д.1295. Л.81.

⁵ НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д. 20. Л.3.

⁶ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.89. Л.2.

⁷ НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д.20. Л.24.

Из деловой переписки прокурора Республики с хошунными следователями становится ясно, что многие председатели сумонов и хошунов не занимались на должном уровне выявлением правонарушений, а иногда и сами допускали нарушения. Так, сотрудники администрации Каа-Хемского хошуна подвергли сомнению профессионализм и политическую благонадежность следователя Сегбе из-за того, что он – сын «дужумета» (чиновника дореволюционного периода). В письме следователя Сегбе от 10 мая 1940 г. объясняется, что должностные лица хошуна выбрали такую тактику после того, как он начал выявлять нарушения закона⁸.

С 1941 г. были учреждены штатные единицы прокуроров хошунов, они назначались прокурором ТНР на три года. В Конституции 1941 г. впервые была закреплена правовая норма о недопустимости ареста гражданина без постановления суда или санкции прокурора (Конституции Тувы, 1999: 86, 90). Распоряжением Президиума Малого Хурала ТНР от 15 декабря 1941 г. было утверждено новое положение о прокуратуре, разработанное сотрудниками прокуратуры и в сравнении с первоначальным положением оно было более конкретным.

Положение районных прокуроров и следователей осложнялось еще и финансовой зависимостью от местных органов.

Хотя в Конституции ТНР 1941 г. было четко указано, что «органы прокуратуры осуществляют свои функции, независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только прокурору ТНР» (Конституции Тувы, 1999: 89–90), районные прокуратуры финансировались за счет хошунного бюджета. Так, разрешение на отпуск давал прокурор республики, а отпускные деньги выдавала администрация хошуна⁹. Прокуроры хошунов обращались к Прокурору ТНР с просьбой о содействии в приобретении мебели и инвентаря за счет средств хошунной администрации¹⁰. Конечно, практически полная материально-финансовая

зависимость работников хошунных прокуратур от местных органов власти не могла не повлиять на беспристрастность и объективность при осуществлении надзорных функций и следственной работы. Положение «О Прокуратуре ТНР» предусматривало финансирование органов прокуратуры по отдельной смете республиканского уровня (Сборник законов ТНР, 1944: 122), однако отдельная смета расходов на нужды прокуратуры не составлялась¹¹.

Несмотря на постепенное расширение полномочий прокуратуры, взаимодействие с милицией оставалось сложным и напряженным, о чем, в частности, свидетельствует служебная переписка прокурора ТНР и прокурора Пий-Хемского хошуна Карбы. В своем письме прокурор ТНР А. Б. Даваа указывал прокурору хошуна Карбы о том, что следователи МВД и милиция могут помещать граждан в камеры только с санкции прокурора, с указанием конкретного срока нахождения их там – в сутках. А прокурор хошуна должен был обязательно проверять камеры исправительных учреждений, чтобы выявить незаконно задержанных граждан или удерживаемых больше установленного срока¹².

В служебном докладе о работе судебных и прокурорских органов ТНР за 1943 г. указывалось, что милиция не осуществляет «...руководство над следствием, ограничиваясь лишь знакомством и утверждением обвинительного заключения, без конкретных указаний в процессе следствия. Милиция самостоятельно возбуждает дела и сама же их прекращает. Милиция и МВД образованы раньше прокуратуры и сейчас значительно крепче ее, но они недопонимают руководящей роли прокуратуры. Милиция не исполняет указания прокуроров без подтверждения их своими начальниками»¹³.

Руководство прокуратуры вынуждено было обращаться в высшие партийные органы, чтобы как-то повлиять на деятельность МВД и милиции. В архиве сохранилось письменное обращение прокурора ТНР

⁸ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.8. Л.24–25. 11 НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.30. Л.1.

⁹ НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д.38. Лл.1, 2.

¹⁰ НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Дело 20. Л.7, 15.

¹¹ НА РТ. Ф. 119. Оп.1. Д. 74. Л. 90.

¹² НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.64. Л.231.

¹³ НА РТ. Ф. П-1. Оп.1. Д. 2986. Л.23.

к генеральному секретарю ЦК ТНРП Салчаку Токе от 4 апреля 1944 г. об ошибках и безответственности должностных лиц исправительно-трудовых лагерей при МВД. Отмечалось, что без разрешения прокурора и без законных оснований МВД «размещало» граждан в исправительные лагеря, что списки заключенных не соответствовали по факту их количеству, имели место побег заключенных, антисанитарные условия в камерах и лагерях. Все эти факты, подчеркивалось в письме, были известны министру внутренних дел Товариштаю, но остались без внимания. Прокурор Республики просил указать Министерству внутренних дел о выявленных нарушениях и принять меры по их устранению¹⁴.

Реальный надзор (не только на бумаге) за исправительными учреждениями (в документах используется слово «Домзак») можно считать своего рода успехом прокуратуры в контексте непростого взаимодействия с МВД. Подобный надзор по своему содержанию представлял проверку состава лиц в домзаках, обоснованность их задержания или заключения под стражу, прием их жалоб, соблюдение режима и условий содержания. О такой практике свидетельствуют служебные документы прокуратуры ТНР. Например, отмечается такой факт, что в домзаках хошун заключенных было меньше, чем в центральном домзаке, и заключенных отправляли для отработок в отдаленные места¹⁵. Начальники исправительно-трудовых лагерей запрашивали разрешение у прокурора по самым разным вопросам – о предоставлении отпуска тяжелобольным заключенным вплоть до возможности работать им со своими лошадьми и др.¹⁶.

Несмотря на некоторый прогресс в деятельности прокуратуры, за Министерством внутренних дел и после 1941 г. оставались полномочия по расследованию преступлений против государственного управления и контрреволюционных выступлений (измена, диверсия, саботаж, вредительство, шпионаж). Такое разграничение было закрепле-

но в статье 49 Уголовно-процессуального кодекса ТНР 1942 г. (Сборник законов ТНР, 1944: 189)¹⁷.

Органы милиции занимались раскрытием преступлений против личности (убийство, телесные повреждения), а также связанных с незаконным обращением с наркотиками, огнестрельным оружием, хулиганством.

Прокуратура же расследовала имущественные, служебные, хозяйственные, должностные воинские преступления, включая и такие, как заражение венерической болезнью, незаконный аборт, кража крупного рогатого скота.

Такое разграничение предварительного следствия органами милиции, МВД и прокуратуры по определению Уголовно-процессуального кодекса ТНР 1942 г. также подтверждает, что прокуратура ТНР не осуществляла надзор за действиями и решениями органов следствия, она сама вела предварительное следствие дел больше имущественного, служебного и хозяйственного характера, нежели дела государственной безопасности.

Введение штатных единиц прокуроров в хошунах и усовершенствование нормативно-правовой базы должны были заметно улучшить эффективность деятельности прокуратуры, но начавшаяся Великая Отечественная война внесла свои коррективы. На прокуратуру легла огромная нагрузка по надзору в сфере экономики и хозяйства.

Изучение и анализ служебных документов показывает, что работа прокуратуры была слабее, чем работа суда. Это можно объяснить сравнительной новизной органов прокуратуры для тувинского общества, сохранением на этапе становления молодого государства отголосков норм обычного права, что во многом и предопределило недооценку роли прокуратуры. Такая практика просуществовала в течение длительного времени, обращения в прокуратуру организаций и граждан были нечастыми, а население практически не знало прокуроров, не говоря уже об их функциях и роли¹⁸.

¹⁴ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.89. Л.31–32

¹⁵ НА РТ. Ф. Ф.П-1. Оп.1. Д.2986. Л.24.

¹⁶ НА РТ. Ф.119. Оп.1. Д.88. Лл.14, 24.

¹⁷ Сборник законов ТНР. Кызыл: Тув.изд-во, 1944. С. 189.

¹⁸ НА РТ. Ф.П-1. Оп.1. Д. 2986. Л.23–24.

Действительно, прокуратура в ТНР была сравнительно молодым институтом, чем суд и МВД, и совершенно новым – в сознании народа. В отличие от судебной системы у нее не было ни предыстории и ни какого-либо опыта деятельности. Если слова «судья» («шииткекчи»), «суд» («шуугу»), «следователь» («истекчи») хоть мало-мальски были у населения на слуху, и в документах они переводились на тувинский язык, то слово «прокурор» появилось в обиходе только в середине 1930-х гг. и в документах использовалось в неизменном виде. Так, например, «курпрокурог», что в переводе на русский так и означало «госпрокурор». Термин «яла-лакчы», что в переводе с тувинского означает «обвинитель», хоть и появился в период строительства ТНР¹⁹, не использовался по отношению к прокурору.

Заключение

Итак, обобщая сказанное, отметим, в государственной системе Тувинской Народной Республики роль прокуратуры недооценивалась несколькими институтами: 1) партийным руководством – ЦК ТНРП; 2) Президиумом Малого Хурала; 3) Министерством внутрен-

них дел и органами милиции; 4) органами местной власти в хошунах.

На фактический статус и место прокуратуры в системе государственных органов повлияли: партийно-государственная политика и правительственный курс ТНР, недостаточное материально-финансовое обеспечение, нехватка штатных единиц, сравнительно молодой возраст самой прокуратуры (в сравнении с судом и МВД она появилась лишь в 1935 г.).

И все же конкретные факты убеждают, что сотрудники прокуратуры ТНР, несмотря на отсутствие образования и сложные условия работы, трудились с энтузиазмом и патриотизмом, выполняя поставленные задачи за небольшую зарплату, часто сверхурочно. Несмотря на оказываемое давление со стороны партийных органов, прокуратура рассматривала спорные дела между должностными лицами и гражданами объективно, а где-то вставала на защиту прав граждан.

Таким образом, история становления тувинской прокуратуры отличается своеобразным и непростым по содержанию этапом становления. Прокуратура в Туве не сразу обрела силу полномочий и независимый юридический и фактический статус в государстве.

¹⁹ Научный архив ТИППИ. Фонотека. Пленка № 111.

Список литературы

- История Тувы*: в 3 т. Т. 2. / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007. 427 с.
Конституции Тувы 1921–1993 гг.: сб. к 55-летию принятия Тувы в состав СССР и РСФСР / сост. В. А. Дубровский. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1999. 216 с.
Тувинская Народная Республика. Законы и постановления: сб. законов и основных постановлений правительства Тувинской Народной Республики / под общ. ред. Х. Анчима и С. Т. Чимба; Президиум Малого Хурала ТНР. Кызыл: Тувин. гос. изд-во, 1944. 455 с.

References

- Istoriia Tuvy*. Pod obshch. red. V. A. Lamina. [History of Tuva. Ed by V. A. Lamin]. Novosibirsk: Nauka, 2007. 427 p.
Konstitutsii Tuvy 1921–1993 gg.: sbornik k 55-letiiu prinyatiia Tuvy v sostav SSSR i RSFSR. Sost. V. A. Dubrovskii [The Constitution of Tuva 1921–1993: collection on the 55th anniversary of the admission of Tuva to the USSR and the RSFSR. Comp. V. A. Dubrovsky]. Kyzyl: Tuvinskoe kn. izd-vo, 1999. 216 p.
Tuvinskaia Narodnaia Respublika. Zakony i postanovleniia. Sbornik zakonov i osnovnykh postanovlenii pravitel'stva Tuvinskoï Narodnoï Respubliki. Pod obshch. red. Kh. Anchima i S. T. Chymba; Prezidium Malogo Khurala TNR [Tuvan People's Republic. Laws and regulations: collection of laws and basic regulations of

the Government of the Tuvan People 's Republic. Ed. by H. Anchima and S. T. Chimba; Presidium of the Small Hural of the TNR]. Kyzyl: Tuvinskoe gos. izd-vo, 1944. 455 p.

Список сокращений

НА РТ – Национальный архив Республики Тыва

ТИГПИ – Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва.